

Альтернативные формы обучения в контексте доверия школе¹

О.А. ДОНСКИХ, доктор философских наук. E-mail: oleg.donskikh@gmail.com
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирский государственный технический университет

Н.Л. МИКИДЕНКО, кандидат социологических наук. E-mail: nl_nsk@mail.ru
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

Аннотация. Авторы изучают проблемы выбора родителями альтернативных форм школьного образования детей (семейных и заочных) в контексте проявления доверия образовательным институтам. Образовательные стратегии, выбираемые родителями для своих детей школьного возраста, исследуются на основе социологического подхода. Социальное доверие рассматривается с учетом его многоуровневой структуры (межличностное персонифицированное доверие, межличностное деперсонифицированное, институциональное доверие). Позиции родителей выявлены на основании проведенного авторами анкетного опроса граждан, выбравших семейную/заочную форму получения школьного образования для своих детей. При интерпретации данных использованы методы описания, сравнения, частотный анализ. Выявлены причины выбора заочной/семейной формы обучения, представления о преимуществах/недостатках сделанного выбора, оценки школьной системы образования в целом (институциональное доверие, обобщенное доверие), оценки личного опыта взаимодействия со школьной системой (личное деперсонифицированное доверие).

Ключевые слова: доверие; школьное образование; формы школьного образования; очная форма обучения; семейная форма обучения; заочная форма обучения

Масштабное развитие технологий, изменение форм и скорости передачи, накопления, хранения и обработки информации, цифровизация, внедрение новых моделей хозяйствования, основанных на принципах самоуправляющихся команд, доверия вместо контроля, человечности и экологичности [Лалу, 2016. С. 69–84], актуализируют вопросы направлений развития человеческого капитала. Уровень развития последнего, как утверждала Т.И. Заславская, отражает уровень развития общества в целом, его качественные характеристики и является фактором, оказывающим влияние на его жизнеспособность и динамику [Заславская, 2003.]. В Концепции долгосрочного социально-экономического

---

¹ Авторы выражают глубокую благодарность к.филол.н., Светлане Владимировне Гольцер за помощь в проведении данного исследования.

развития Российской Федерации² поставлены задачи развития человеческого капитала в краткосрочной и долгосрочной перспективах, цель которых – повышение конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы, улучшение качества социальной среды и условий жизни людей в динамично меняющихся социально-экономических условиях.

Тем не менее А. Г. Аганбегян отмечает, что на текущем этапе существует дефицит понимания того, что «человек является главной производительной силой, и инвестиции в него – не просто социальная необходимость, а самое эффективное и самое окупаемое действие» [Аганбегян, 2017. С. 19].

Одним из основных инструментов формирования человеческого капитала являются образовательные практики, как формальные, так и неформальные, а система образования выступает одним из ключевых институтов в этом процессе.

Цифровая экономика требует новых умений и навыков, соответствующих требованиям современного рынка труда и, в первую очередь, по мнению целого ряда экспертов, речь идет о так называемых «мягких» навыках (soft skills). Футуролог Г. Леонгард полагает, что в перспективе будут востребованны навыки общения, понимания, гуманизма. По его словам, «70% востребованных профессий еще не существуют. Учить надо тому, что делает нас людьми»³. Наметившиеся тенденции актуализируют вопросы содержания образования на разных уровнях, а также методов обучения, моделей образовательных планов и траекторий и образовательных практик в целом.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) предусматривает возможность получения общего школьного образования как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, так и при таковых – в форме

---

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018)). С. 25–28. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308069&fld=134&dst=100789,0&rnd=0.34056666651887446#07352302031655368> (дата обращения: 10.03.2019).

³ 70% востребованных профессий еще не существуют. Учить надо тому, что делает нас людьми. [Эл. ресурс]. URL: <https://nsk.dk.ru/news/70-vostrebovannyh-professiy-esche-ne-suschestvuyut-uchit-nado-tomu-chto-delaet-nas-lyudmi-237125178> (дата обращения: 26.08.2019).

семейного образования или самообразования (ст. 17)⁴. В законе говорится, что те, кто обучается в таких формах, «вправе пройти экстерном промежуточную и государственную итоговую аттестацию в организации, осуществляющей образовательную деятельность по соответствующей имеющей государственную аккредитацию основной общеобразовательной программе, бесплатно. При прохождении аттестации экстерны пользуются академическими правами обучающихся по соответствующей образовательной программе». Соответственно, они должны быть прикреплены к школе, на базе которой проводится аттестация и которая сможет выдать им аттестат. Для школ это большая дополнительная и нефинансируемая работа.

Пока возможностью альтернативного обучения пользуются немногие. По данным исследования Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ) и НИУ ВШЭ «Семейное образование в России и за рубежом» [Поливанова, 2017], в 2015–2016 учебном году обучались с использованием заочных и семейных форм обучения 0,058% российских школьников (около 8,5 тыс.), в 2017–2018 гг., по данным Ассоциации развития семейного образования (зарегистрирована в 2017 г.)⁵, – 0,13% школьников (примерно 20 тыс.)⁶.

Отметим, что хотя развитие форм семейного и самообразования официально не популяризируется, и даже встречает определенные организационные и содержательные препятствия, целый ряд экспертов отмечает, что наметилась тенденция роста интереса к внешкольным формам обучения. Это, с одной стороны, обусловлено развитием информационных технологий, расширяющих возможности онлайн-образования, с другой – ростом степени осознанности родителей в выборе образовательных стратегий обучения детей (в том числе по причине возрастания неудовлетворенности содержанием и методами обучения в государственной школе) [Поливанова, Любичкая, 2017. С. 74].

---

⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. № 273-ФЗ. [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.08.2019).

⁵ Ассоциация развития семейного образования. [Эл. ресурс]. URL: <https://alternativnoeobrazovanie.ru/> (дата обращения: 25.12.2019).

⁶ Коротченко Н. Аутскулинг в тренде: почему домашнее обучение входит в моду // Образование. РБК. Выпуск 10. 19 апреля 2019. [Эл. ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5cb8b3117a8aa937fee263bc> (дата обращения: 31.12.2019).

Цель, методология и база исследования

Цель данного исследования – выявление мнений и оценок родителей, имеющих опыт обучения детей вне образовательной организации в контексте отражения доверия школе как образовательному институту. Феномен доверия относится к числу сложных для изучения объектов, имеющих многоуровневую структуру (межличностное персонифицированное доверие, межличностное деперсонифицированное, институциональное доверие) [Токарева, Голубь, 2014. С. 1862]. Тем не менее его значимость оценивается весьма высоко. Фундаментальное значение доверия определяется тем, что оно есть основа установления социального порядка. Устойчивые социальные взаимодействия, социальные связи, сотрудничество возможны лишь при наличии доверия, более того, оно даже способно компенсировать нехватку других ресурсов, необходимых для социальных отношений.

Подчеркивая значение доверия общества к образовательным институтам, Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова отмечают, что «отсутствие доверия тормозит и даже разрушает позитивный вектор развития конкретных образовательных организаций...» [Зборовский, Амбарова, 2018. С. 95]. По их мнению, несмотря на то, что проблемы доверия получили широкое освещение в социальных науках, феномен доверия образовательным институтам требует отдельного исследовательского внимания в силу значимости образовательных институтов, а также по той причине, что в них «постоянно возникают “лакуны”, которые требуют новых концептуальных обоснований и эмпирических исследований в русле современных тенденций и изменений в высшем образовании». Авторы выражают уверенность в необходимости системного изучения феномена доверия на основе междисциплинарного подхода, причем, по их мнению, социологические методы в таком исследовании могут сыграть интегрирующую роль [Зборовский, Амбарова, 2018. С. 100].

С целью выявления представлений родителей о возможностях семейной, очно-заочной, заочной форм образования в контексте отражения доверия школе как образовательному институту осенью 2018 г. был проведен социологический опрос методом онлайн-анкетирования. Анкеты рассылались респондентам с ресурса тех учебных заведений, к которым прикреплены дети,

находящиеся на семейных/заочных формах обучения. Тип выборки – конформная (convenience samples) целевая.

Методологические сложности, возможности и ограничения применения неслучайных выборок, как и обоснование их научности, представлены в Отчёте рабочей группы AAPOR (American Association for Public Opinion Research) о неслучайных выборках. Специалисты отмечают широкое распространение практики применения неслучайных выборок в социологических исследованиях и полагают, что иногда им трудно найти альтернативу, в том числе – в случае немногочисленности и труднодоступности исследуемой группы [Отчёт., 2016. С. 28–51]. Как уже отмечалось, домашние/заочные формы обучения еще не получили широкого распространения, так что возможность выявления соответствующих групп детей и родителей, а также изучение их мнений реализуется лишь при сотрудничестве с образовательными организациями.

Эмпирическим объектом исследования выступили родители учащихся (с 1-го по 11-й класс) г. Новосибирска, выбравшие для своих детей альтернативные формы обучения, а именно: семейную, очно-заочную, заочную формы, самообразование, имеющие опыт такого обучения. Всего было опрошено 116 человек, чьи дети прикреплены к школе № 83 г. Новосибирска⁷. Школа известна как одно из первых образовательных учреждений города, широко практикующих заочную/семейную форму обучения, имеющее богатый практический опыт в организации учебной деятельности такого рода.

Результаты исследования

Из опрошенных 88% составили женщины, 12% – мужчины, что в целом отражает устойчивые практики распределения обязанностей внутри семьи, когда ответственность за обучение ребенка возлагается в основном на женщину. Возраст респондентов находился в диапазоне от 30 до 57 лет, что отражает разнородность семей, выбравших для своих детей альтернативные очной формы обучения. Из общего числа респондентов 77,6% имеют высшее образование, 6,8% – незаконченное высшее,

---

⁷ Балашова О. Директора школы с 800 заочниками вынудили уволиться. [Эл. ресурс]. URL: <https://semeynoe.com/magazine/news/skandal-s-uvolnieniem-direktora-novosibirskoj-shkoly/> (дата обращения: 02.01.2020).

8,5% – ученую степень, у оставшихся (7,1%) – среднее или начальное профессиональное образование (7,1%).

Работают 76,9% респондентов, не работают 23,1%. Из тех, кто имеет постоянное место работы и ответил на вопрос «Кем Вы работаете?» (N 88), по 11,4% занимают должности руководителей высшего и среднего звена, 10,2% трудятся инженерами и другими специалистами с высшим образованием в материальном производстве; 21,6% – специалисты с высшим образованием в бюджетной сфере; 21,6% занимаются частным предпринимательством; 9,1% являются собственниками бизнеса; 8% трудятся специалистами в коммерческой сфере; 1,1% работают специалистами-техниками со средним образованием в материальной сфере. Кроме того, в категории «другое» была названа работа священнослужителем (1,1%).

Семьи с одним ребенком школьного возраста составили 59,9%, с двумя детьми-школьниками – 31,9%, с тремя детьми – 6,9%, с четырьмя и более – 4,3%. Есть семьи, в которых родители по-разному обучают своих детей (один из них учится на семейной форме обучения, а другой посещает общеобразовательную школу). Следует отметить, что большинство семей (40,9%) выбрали домашнюю форму обучения для своих детей с первого класса. Семьи, в которых дети стали обучаться по заочной/семейной форме обучения в старших классах (9-, 10-, 11-й классы), составили лишь 7,3%.

Можно предположить, что действие закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012) в части возможности реализации заочной и семейной формы образования способствовало как увеличению числа родителей, делающих сознательный выбор заочной/семейной формы образования, с одной стороны, так и развитию организационных механизмов реализации таких форм обучения, с другой стороны.

Ответы респондентов о причинах выбора заочной/семейной формы для обучения своего ребенка представлены на рисунке 1. Вопрос допускал множественный выбор ответов.

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее популярными ответами были представления родителей о том, что качественное образование ребенку может дать только семья (36,5%) и опыт обучения ребенка в общеобразовательной школе (35,7%). Очевидно, что в обоих случаях реальность школьного

образования не совпала с ожиданиями родителей. По данным Росстата, число неудовлетворенных качеством образовательных услуг в 2013 г. составило 10,1% от числа всех семей, имеющих детей до 15 лет, в 2015 г. – 16,3, а в 2017 г. – 14,8%⁸.

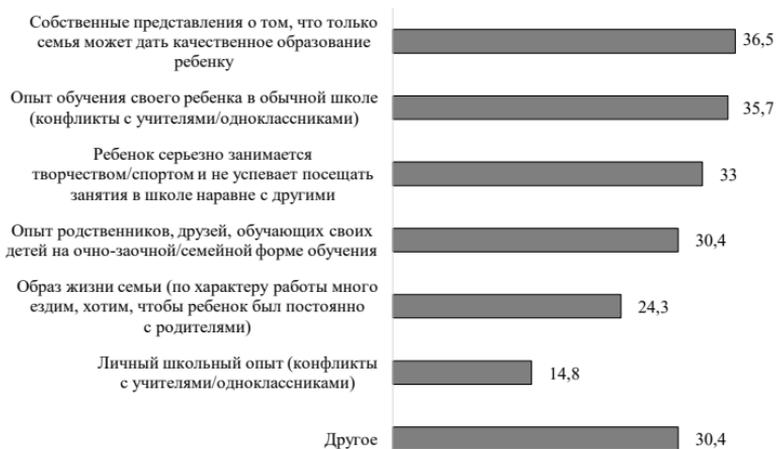

Рис. 1. Причины выбора родителями заочной/семейной формы обучения для своего ребенка (N237),%

В исследовании образовательного холдинга «Нетология-групп» приводятся данные о том, что доля родителей, недовольных качеством образовательных услуг, с 2011 г. по 2016 г. увеличилась до 46%, а 32% россиян оценивают фактическое положение дел в школьном образовании как негативное (причем жители Москвы давали негативные оценки чаще, чем население в целом, в 40% случаев)⁹.

Помимо неудовлетворенности качеством школьного образования и тех причин, которые были названы нашими респондентами, могут существовать и другие основания для выбора заочного/семейного образования, выявленные в ходе

⁸ Росстат. Официальный сайт. [Эл. ресурс]. URL: <https://gks.ru/search?q=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE+%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%BC+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8V%D1%85+%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3> (дата обращения: 09.02.2020).

⁹ Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. Официальный сайт. [Эл. ресурс]. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 09.02.2020).

исследований нашими коллегами в других регионах, а именно: «невозможность в условиях классно-урочной системы учитывать индивидуальные особенности ребенка; родители зачастую считают школьное образование нерациональной тратой времени; родители не хотят отдавать ребенка в общеобразовательную школу по идеологическим или религиозным соображениям; возможность негативного влияния со стороны сверстников (например, наркотики, алкоголь и добрачный секс); работа родителей связана с постоянными переездами, из-за чего ребенку приходится каждый год, а иногда и по несколько раз в году переходить из одной школы в другую» [Стрелковских, Ключкова, 2017. С. 19].

Для родителей выбор заочной/семейной форм обучения связан с определенными сложностями. Помимо собственно организации учебного процесса, проблему представляет выбор школы, к которой будет прикреплен ребенок для прохождения промежуточной и итоговой аттестации. В нашем исследовании родителям был задан вопрос о причинах выбора конкретной школы (допускался множественный выбор из предложенных вариантов ответа). На этот вопрос было получено 230 ответов (N230). Из числа респондентов 84,1% указали в качестве значимого фактора при выборе «наличие у школы опыта заочной/семейной формы обучения»; 60,2% отметили значимость для них не только наличия у школы опыта, но и того факта, что она «развивает заочную/семейную формы обучения»; 50,4% ориентировались на отзывы об этой школе других родителей, обучающихся своих детей по заочной/семейной формам обучения. Также респонденты отмечали, что обратились в эту школу по причине того, что *«другие школы не поддерживают такую форму обучения»* (P:31), *«в нашем городе не нашла школу с подобным опытом и желанием обучения учащихся, нет у нас индивидуального подхода к школьникам»* (P:76), *«понравилось наполнение личных кабинетов, возможность обращения к учителям в случае необходимости»* (P:98).

Распределение ответов на вопрос о преимуществах заочной/семейной форм обучения представлено на рисунке 2. Вопрос допускал множественный выбор ответов.

Рис. 2. Что Вас больше всего привлекает в заочной/семейной форме обучения? (допускалось отметить все ответы, которые соответствовали мнению респондента) (N171), %

Обращает на себя внимание высокая значимость для родителей фактора индивидуальной траектории обучения (от возможности выбора собственного режима и темпа занятий до гибкости расписания).

При этом родители вовсе не склонны идеализировать альтернативные формы обучения и понимают связанные с ними ограничения и трудности. Распределение ответов на вопрос о недостатках заочной/семейной форм обучения представлен на рисунке 3. Вопрос допускал множественный выбор.

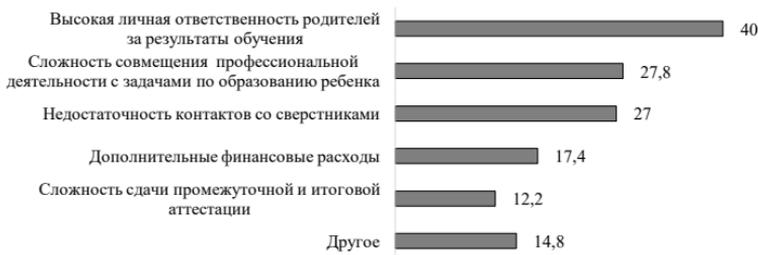

Рис. 3. Какие недостатки Вы видите в заочной/семейной форме обучения (допускалось отметить все ответы, которые соответствовали мнению респондента)? (N160), %

Сложности в организации заочной/семейной формы обучения детей могут носить как внешний характер (поиск школы, выбор конкретных методов обучения, поиск тьютора/репетитора/учителя-помощника при недостаточных педагогических компетенциях родителей), так и внутренний, связанный с практиками внутрисемейных взаимодействий (создание мотивации для ребенка, выстраивание новых ролевых отношений между ребенком и родителем, занимающим статус учителя). Значимость каждого из этих факторов может различаться в зависимости от личного, профессионального опыта родителей, места проживания семьи.

Отвечая на вопрос о сложностях, с которыми лично столкнулись родители, выбрав заочную/семейную форму обучения (допускалось несколько вариантов ответа), респонденты отметили, что они были связаны с созданием учебной мотивации для ребенка (52,7%), с поиском школы (40%), с необходимостью осваивать содержание изучаемых ребенком предметов (29,1%) и с выбором образовательной программы и методик обучения (23,6%). Всего 10,9% родителей отметили в числе проблем выстраивание новых ролевых отношений с ребенком, когда родитель выступает в роли учителя. В то же время часть родителей, выбравших позицию «другое», отметили, что *«сложностей не возникло»* (P:1, P:4, P:6, P:50, P:65), *«ребенок ориентирован на результат больше, чем когда учился в школе»* (P:50).

В рамках реализации цели исследования было важно узнать мнение респондентов о доверии общества институту школьного образования (институциональное доверие) и об их личном доверии образовательному учреждению, выбранному для реализации семейной/заочной формы обучения (межличностное деперсонифицированное доверие). Мнения родителей по вопросам об институциональном и личном деперсонифицированном доверии школе представлены в таблице (опрос 2018 г.). Также в ней приведены данные, полученные авторами ранее (более раннее исследование было проведено в 2016 г., его участниками были родители выпускников одиннадцатых классов общеобразовательных школ (N254) г. Новосибирска, занимающихся по очной форме обучения, им также были предложены вопросы об институциональном и личном деперсонифицированном доверии школе) [Донских и др., 2016. С. 288–289].

**Доверие родителей системе школьного образования
в целом и школьной организации, где обучается
ребенок, % числа ответивших**

Вариант ответа	Одни родители доверяют школе, другие не доверяют. Как Вы считаете, большая часть тех родителей, которые обучают детей в массовой школе, доверяет школе?		Оцените, насколько лично Вы доверяете школе, к которой прикреплен Ваш ребенок?	
	Родители выпускников массовых школ, обучающихся по очной форме (опрос 2016 г.)	Родители школьников, обучающихся по заочной/семейной форме (опрос 2018 г.)	Родители выпускников массовых школ, обучающихся по очной форме (опрос 2016 г.)	Родители школьников, обучающихся по заочной/семейной форме (опрос 2018 г.)
Безусловно доверяют	10,3	0,9	24,9	31,9
Скорее доверяют	56	57,8	58,1	64,7
Скорее не доверяют	21	19,8	7,5	1,7
Безусловно не доверяют	0,8	1,7	1,6	-
Затрудняюсь ответить	11,1	11,2	7,9	1,7
Другое	0,8	8,6	-	-
Всего	100	100	100	100

Как видно из таблицы (опрос 2016 г., опрос 2018 г.), доверие системе школьного образования значительно ниже (в позиции безусловно доверяют и скорее доверяют процент респондентов с такими позициями составил 66,3% 58,7% соответственно), чем доверие конкретной школе, которая была выбрана родителями для обучения ребенка (в позиции безусловно доверяют и скорее доверяют процент респондентов с такими позициями составил 83% и 96,6% соответственно). В то же время доверие есть источник развития системы образования. Доверие поддерживает ценностные основания функционирования системы образования, поскольку создает смыслы в реализации персональных образовательных траекторий. Участники образовательных коммуникаций верят, что знание и умения, которые будут приобретены, авторитетны, актуальны и отвечают запросу времени. В условиях, когда доверие к системе образования снижается, происходит обесценивание самой идеи необходимости и значимости приобретения, во всяком случае,

формального образования. Все больше участников образовательного процесса оценивают образовательную ситуацию в целом как не соответствующую требованиям сегодняшнего дня. Серьезные временные и другие затраты не конвертируются в образование, которое может быть названо качественным. Родители и школьники вынуждены искать альтернативные варианты получения востребованных знаний и навыков (например, репетиторство, получившее широкое распространение, коммерческое образование).

В то время как доверие к образованию сегодня есть основа для формирования персональных образовательных траекторий обучения всю жизнь (Life Long Learning), что чрезвычайно актуально в условиях постоянных масштабных технологических изменений. Высокие темпы появления новых знаний и технологий предъявляют к человеку требование постоянного получения и обновления знаний, умений и навыков.

Важно отметить, что родители, участвовавшие в исследовании (опрос 2018 г.), делали мотивированный выбор семейной/заочной формы обучения и специально искали учебное заведение для реализации такой образовательной траектории (напомним, 84,1% респондентов указали в качестве значимого фактора при выборе школы для своих детей «наличие у нее опыта заочной/семейной формы обучения»).

Обращает на себя внимание более высокий уровень доверия конкретному образовательному учреждению в сравнении в целом с доверием системе школьного образования. В исследовании 2016 г. 48,8% родителей еще имели возможность выбрать учебное заведение для своих детей, пусть и с некоторыми ограничениями. Как известно, до принятия закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012) существовала практика, когда родители выбирали школу, после принятия закона такая практика сменилась принципом приема в школу «по прописке».

Родители в целом высоко оценили свой опыт обучения ребенка на заочной/семейной форме обучения (рис. 4). Те из них, которые выбрали «другое», отметили, что они только в начале пути (исследование проходило в октябре) и пока еще не могут дать оценку личному опыту.

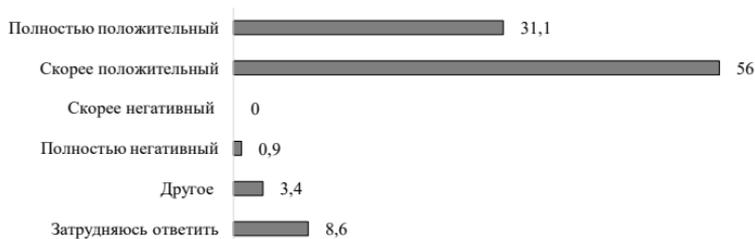

Рис. 4. Оценки родителей личного опыта обучения детей на заочной/семейной форме школьного образования, %

На открытый вопрос анкеты «Как Вы считаете, нужно ли популяризировать обучение детей в семье?» положительно ответили 94% респондентов. Было отмечено, что семейное обучение актуально в условиях развития цифровых технологий, наличия желания у многих родителей самим обучать своего ребенка, оно позволяет повысить ответственность родителя за образование ребенка, создает условия выбора. Многие ответы отличались эмоциональной окрашенностью: обучение ребенка в семье – это возможность воспитания «счастливых и гармоничных людей в обществе» (P:14), возможность для того, чтобы «дети и родители стали ближе друг к другу» (P: 28).

Небольшая часть респондентов отметила, что популяризировать семейное обучение не нужно, так как оно не может подойти всем, это глубоко индивидуальный процесс. Было высказано предложение о важности информирования и создания положительного образа идеи семейного обучения (P:94, P:108).

Результаты

Значительная часть родителей, придерживающихся внешней формы обучения, оценивают личный опыт выбора заочной/семейной формы школьного обучения как позитивный или скорее позитивный, полагают, что такая форма получения образования соответствует потребностям ребенка и позволяет формировать гармоничную личность. При этом одной из причин выбора семейной/заочной формы обучения 35,7% респондентов назвали личный опыт обучения ребенка в массовой школе (можно предположить, что опыт был связан с рядом сложностей, решение которых было значимо для родителей), в ходе которого

реальное положение дел в школе не совпало с их ожиданиями и представлениями и имело, по их субъективным оценкам, негативные эффекты.

В то же время современные родители связывают качество полученного детьми образования с их успешностью, возможностями получения разного рода преференций (социальных, экономических, культурных) в будущем. Еще П. Бурдые отмечал, что здоровье, воспитание и образование детей есть социальный капитал семьи. Успешность ребенка сегодня в массовом сознании родителей выступает одной из форм социального капитала семьи. Приращение социального капитала семьи в контексте образования происходит через «правильную» школу, «правильный» университет, что обуславливает поиск таких форм получения образования, которые максимально будут соответствовать представлениям родителей о качественном и комфортном образовании.

Исследование показало, что уровень доверия родителей системе школьного образования как таковой (институциональное доверие) и той школьной организации, где обучается ребенок (межличностное деперсонифицированное доверие), заметно различаются (особенно с учетом фактора возможности выбора школьного учреждения). Это позволяет говорить о том, что формирование доверия к социальным институтам образования связано с субъективным опытом участников образовательного процесса. Ориентация школы на текущие, значимые для конкретной семьи задачи, готовность школы к диалогу с родительским сообществом на уровне как отдельной организации, так и системы в целом, есть точки роста доверия. Совместный поиск ответов на вопросы о содержании и методах современного образования может способствовать реализации благоприятного сценария в укреплении доверия общества к образовательным институтам. Наличие доверия, в свою очередь, выступает нематериальным ресурсом развития системы образования.

Литература

Аганбегян А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – два взаимосвязанных источника социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4 (163). С. 17–20.

Донских О. А., Захир Ю. С., Микиденко Н. Л. Образовательные институты: проблемы исследования доверия // Вестник НГУЭУ. 2017. № 3. С. 283–292.

eLIBRARY ID: 30394157

Заславская Т.И. Динамика человеческого потенциала / Россия, которую мы обретаем. Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 75–92.

Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 93–112. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6099.

Лалу Ф. Открывая организации будущего. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 432с.

Отчёт рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках: июнь 2013 / Американская ассоциация исследователей общественного мнения/ Пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой. М.: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2016. 170 с.

Поливанова К.Н. Семейное образование в России и за рубежом [Эл. ресурс] / Поливанова К.Н., Любичка К.А. // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 72–80. URL: http://psyjournals.ru/files/86638/jmfp_2017_n_2_Polivanova_Lyubitskaya.pdf (дата обращения 18.02.2020).

Стрелковских Е.В., Клочкова Г.М. Семейное образование в России сегодня // Научное отражение. 2017. № 1 (5). С. 19–21. eLIBRARY ID: 28844111.

Токарева С.Б., Голубь О.В. Институциональное доверие в образовательном пространстве // Фундаментальные исследования. 2014. № 8. С. 1860–1863. eLIBRARY ID: 22564622.

Токарева С.Б., Потапова Е.А. Доверие обучающихся и преподавателей к государственным и общественным институтам как ресурс образовательной реформы // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 2(8). С. 125–131. eLIBRARY ID: 32342033

Статья поступила 09.01.2020.

Статья принята к публикации 16.02.2020.

Для цитирования: *Донских О.А., Микиденко Н.Л.* Альтернативные формы обучения в контексте доверия школе // ЭКО. 2020. № 4. С. 130–145. DOI: 10.30680/ECC00131-7652-2020-4-130-145.

Summary

Donskikh, O.A. Doct. Sci. (Philosophy), PhD (Monash, Australia), Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Mikidenko, N.L. Cand. Sci. (Sociology), Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

Alternative Forms of Education in the Context of Trusting the School

Abstract. The authors are exploring the problems of parents' choice of alternative forms of children's school education (family education as well as correspondence one) in the context of demonstrating confidence in educational institutions. A sociological approach is used to study educational strategies chosen by parents for their school-age children. Social trust is examined with account of its multi-level structure (interpersonal personalized trust, interpersonal depersonalized trust, institutional trust). The authors identified positions of parents on the basis of a survey of citizens

who chose a family / correspondence forms of school education for their children. Data interpretation involved methods of description, comparison, and frequency analysis. The paper presents reasons for choosing the family / correspondence forms of education, ideas about the advantages and disadvantages of the choice made, evaluation of the school education system as a whole (institutional trust, generalized trust), and evaluation of personal experience of interaction with the school system (personal depersonalized trust).

Keywords: trust; school education; forms of school education; full-time education; family education; distance learning

References

AAPOR working group report on non-random samples: June 2013 (2016) / American Association of public opinion researchers / TRANS. D. Rogozin, A. Ipatova. Moscow: all-Russian public Fund "Public opinion". 170 p. (In Russ.).

Aganbegyan, A.G. (2017). Investments in fixed capital and investments in human capital are two interrelated sources of socio-economic growth. *Problemy prognozirovaniya*. No. 4 (163). Pp. 17–20. (In Russ.).

Donskikh, O.A., Zahir, Yu. S., Mikidenko, N.L. (2017). Educational institutions: problems of trust research. *Vestnik NGUEU*. No. 3. Pp. 283–292. (In Russ.). eLIBRARY ID: 30394157.

Lalu, F. (2016). *Opening of the organization of the future*. Moscow. Publ. 432p. (In Russ.).

Polivanova, K. N. (2017). Family education in Russia and abroad. Polivanova K. N., Lyubitskaya K. A. *Journal of modern foreign psychology*. Vol. 6. No. 2. Pp. 72–80. (In Russ.). Available at: http://psyjournals.ru/files/86638/jmfp_2017_n_2_Polivanova_Lyubitskaya.pdf. (In Russ.). (accessed 18.02.2020).

Strelkovskikh, E. V., Klochkova, G.M. Family education in Russia today. (2017). *Nauchnoe otrazhenie*. No. 1 (5). Pp. 19–21. (In Russ.). eLIBRARY ID: 28844111.

Tokareva, S.B., Golub, O. V. (2014). Institutional trust in the educational space. *Fundamental'nye issledovaniya*. No. 8. Pp. 1860–1863. (In Russ.). eLIBRARY ID: 22564622.

Tokareva, S. B., Potapova, E. A. (2016). Trust of students and teachers in state and public institutions as a resource of educational reform. *Forum. Seriya: Gumanitarnye i ekonomicheskie nauki*. No. 2(8). Pp. 125–131. (In Russ.). eLIBRARY ID: 32342033.

Zaslavskaya, T.I. (2003). *Dynamics of human potential / Russia, which we acquire*. Otv. ed. T. I. Zaslavskaya, Z. I. Kalugina. Novosibirsk: Nauka Publ. Pp. 75–92. (In Russ.).

Zborovsky, G. E., Ambarova, P.A. (2018). Trust in higher education as a sociological problem. *Sociologicheskij zhurnal*. Vol. 24. No. 4. Pp. 93–112. DOI: 10.19181 / socjour.2018.24.4.6099. (In Russ.).

For citation: Donskikh, O.A., Mikidenko, N.L. (2020). Alternative Forms of Education in the Context of Trusting the School. *ECO*. No. 4. Pp. 130-145. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-4-130-145.